

Глава 13

Тан Юэ слегка нахмурился.

Его дед никогда не устраивал скандалов без причины. Если он пришёл его отчитывать, значит, для этого были веские основания.

Но и Сун Линчу не был тем человеком, который стал бы лгать деду. Видимо, тут произошло какое-то недоразумение.

Придя к этим мыслям, Тан Юэ спокойно сказал:

— Да, я действительно его добавил. Почему бы тебе самому у него не спросить?

— Он сейчас рядом со мной. Ты всё ещё пытаешься меня обмануть? Ах ты! Я так тебе доверял, а ты вот так бессовестно меня надуваешь! — воскликнул старик.

Тан Юэ: «...»

Морщины на его лбу стали глубже. Он встал, подошёл к окну и посмотрел на крыши соседних вилл — на них уже легла тонкая белая изморозь.

— Дай ему трубку. Я сам с ним поговорю, — тихо произнёс он.

Старик холодно фыркнул:

— Ладно, посмотрим, что ты теперь скажешь!

После короткой паузы в трубке раздался робкий голос:

— Эм... здравствуйте, господин Тан.

По одному только голосу Тан Юэ сразу понял — это не Сун Линчу. Более того, и интонации были иными. У Сун Линчу был чистый, приятный голос, гораздо более приятный, чем у того, кто сейчас говорил.

Как и следовало ожидать — произошла ошибка.

WeChat Тан Юэ не был строго личным: он часто использовал его для рабочих чатов, связанных с совместными проектами. Это было удобно — легче делиться изображениями, файлами и

прочей информацией, которую сложно передать словами. В итоге у него накопилось немало заявок в друзья.

Тот человек, которого дед ему представил, отправил заявку в друзья раньше, чем Сун Линчу. А поскольку заявка Сун Линчу полностью соответствовала описанию деда, да и сам он вёл себя вполне в духе потенциального партнёра, Тан Юэ ни на минуту не усомнился.

Он и подумать не мог, что мог так ошибиться.

Тан Юэ потер лоб, попросил передать трубку старику. Успокоив того парой мягких фраз, он повесил трубку. Немного подумав, набрал номер Чэн Бина.

Чэн Бин работал быстро: уже на следующее утро, когда пришёл в больницу, он передал Тан Юэ досье на Сун Линчу.

Он не понимал, почему Тан Юэ вдруг захотел навести справки о Сун Линчу. Проведя с Тан Юэ немало лет, он знал его характер. Тан Юэ никогда не проверял тех, кто ему действительно нравился — из уважения к ним.

Наводить справки он мог только о таких, как Юань Жуйдун, или о сложных партнёрах по бизнесу.

Разумеется, найти делового партнёра, с которым было бы труднее иметь дело, чем с самим Тан Юэ, было задачей не из простых.

Однако, узнав то, что узнал, Чэн Бин всё же невольно вспотел за Сун Линчу — пусть и про себя.

Тан Юэ перевернул тонкие страницы досье, даже не заглядывая в текст, и спросил прямо:

— Где мы с ним пересекались?

Чэн Бин без лишних предисловий изложил суть:

— Тан Минцин добивался его больше полугодом. Но когда они начали встречаться, меньше чем через четыре месяца он изменил господину Суну с его соседом по комнате — Су Чжаном.

Сказав это, Чэн Бин невольно бросил взгляд на выражение лица Тан Юэ.

Но оно не изменилось. Тан Юэ лишь спокойно спросил:

— Почему он изменил?

Хотя Тан Юэ знал о Тан Минцине не так уж много, он помнил, что тот был заиклен на внешности. А Сун Линчу — человек редкой привлекательности. Найти кого-то лучше было бы затруднительно.

Чэн Бин честно ответил:

— Насколько мне известно, сосед по комнате переехал позже. Он довольно меркантильный. Увидел, что господин Тан красив, щедр и решил составить ему конкуренцию. Он очень хитёр, умеет втереться в доверие, у него много приёмов. А ещё у него есть хобби — переодеваться в женскую одежду. Господин Тан не устоял и поддался.

Палец Тан Юэ, уже почти коснувшийся страницы, замер в воздухе:

— Переодеваться в женское?

— Угу, да. В досье есть фотографии, — подтвердил Чэн Бин.

Тан Юэ взял папку, пролистал её до конца. И вправду, в приложении были распечатанные фотографии: человек в наряде горничной и чёрных чулках. На первый взгляд — миловидный, но если присмотреться, появлялось странное, тревожное ощущение.

Сходство между этим человеком на фото и лицом, которое Тан Юэ увидел на вчерашнем прямом эфире, куда он случайно заглянул, было поразительным.

Тан Юэ легко постучал пальцем по столу. Вот как всё было.

— Что-нибудь ещё? — спросил он.

— Нет, это всё. Вся информация о господине Сун и ваших пересечениях — только это. Что именно Сяо Тан мог ему рассказать о вас, или рассказывал ли вообще — нам неизвестно. Если хотите, я могу попытаться—

— Не нужно, — голос Тан Юэ был спокоен. — Я всё понял.

Чэн Бин молча вспотел за Сун Линчу.

Он-то думал, что Сун Линчу был представлен Тан Юэ стариком, и что у него вот-вот появится новый босс. Но теперь стало ясно — с дедом он никак не связан. Учитывая его прошлое с Тан Минцином, поведение Сун Линчу действительно стоило проверить.

Скорее всего, движимый жадой мести, он захотел соблазнить того самого дядю, которого Сяо Тан боялся больше всего, — и стать его «маленькой тётушкой».

Глава их семьи никогда не терпел людей с нечистыми намерениями, пытающихся к нему приблизиться. Как он поступит с Сун Линчу — оставалось только гадать.

Когда Сун Линчу решил, что в деле завоевания Тан Юэ продвинулся уже на 50% — благодаря своим кулинарным талантам и безупречному поведению — прозвучал рог победы... только не его. Прогресс внезапно сбросился до нуля.

Сколько бы он ни старался флиртовать, Тан Юэ чаще всего либо игнорировал сообщения в WeChat, либо не отвечал вовсе. Это всё сильнее угнетало Сун Линчу. Он даже начал подозревать, что у Тан Юэ какое-то психическое расстройство.

Сначала у него хотя бы был повод — он приносил Тан Юэ лечебную еду. Но потом Тан Юэ заявил, что уже выписался из больницы и в лекарствах больше не нуждается. С тех пор он больше ни разу не ответил на сообщения. Сун Линчу даже заподозрил, что его поставили в «чёрный список» или хотя бы включили режим «Не беспокоить».

Так что даже будучи «влюблённым пёсиком» до последнего, он больше не мог отрицать очевидное.

В выходные в их городе проходила ювелирная выставка. На неё пригласили сотни всемирно известных брендов и поставщиков высокого класса. Для студентов, обучающихся ювелирному дизайну, это была без преувеличения редкая возможность — и для вдохновения, и для практического изучения.

В субботу Сун Линчу пришлось срочно доделывать рукопись, так что на выставку он смог пойти только в воскресенье. Ли Чан отмечал годовщину с девушкой, поэтому Сун Линчу отправился один.

На выставке было многолюдно, и в основном там были женщины. Не успел он обойти и двух стендов, как к нему подошли несколько девушек, прося контакт в WeChat. В итоге ему пришлось купить маску, чтобы хоть как-то оградиться от чрезмерного внимания.

Выставка занимала четыре этажа:

первые два были посвящены популярным стилям;

на третьем демонстрировались изделия из бриллиантов по индивидуальному заказу звёзд — те самые, что сверкали в дорамах, на красных дорожках и светских вечерах;

а на четвёртом этаже располагалась подборка высококлассного дизайнерского ювелирного искусства от люксовых брендов — эксклюзив и вершина креатива.

Побродив по первому этажу, Сун Линчу не нашёл ничего по-настоящему интересного и направился сразу на четвёртый. Он считал, что только изделия высокого класса действительно раскрывают творческое мышление дизайнера.

Когда он вошёл в лифт, вместе с ним зашла и группа людей. У одной из девушек был настолько насыщенный запах духов, что он чувствовался даже сквозь маску. Сун Линчу не любил резкие запахи, поэтому отошёл подальше и поправил маску.

К счастью, лифт довольно быстро прибыл на нужный этаж. Но едва он успел выйти, как идущая впереди дама начала что-то рыться в своей белой сумочке. И вдруг резко схватила его за руку и обвинила:

— Ты украл моё ожерелье!

Сун Линчу был ошеломлён. Он даже не успел ничего сказать, как женщина вновь обвинила его в краже, громко и на весь этаж. Несмотря на то, что четвёртый этаж был менее людным из-за высоких цен, её крик быстро собрал вокруг них толпу зевак.

Стараясь сохранять терпение и спокойствие, Сун Линчу попытался объяснить:

— Госпожа, вы, наверное, меня с кем-то перепутали. Я просто стоял за вами, потому что последняя вошедшая в лифт дама слишком сильно надушилась...

Но женщина слушать не хотела. Она стояла на своём — он вор.

Более того, она выхватила у него маску, сорвав её с лица. На окружающих сразу произвели впечатление его утончённые черты. Внимание к происходящему тут же возросло. Если бы Сун Линчу и впрямь оказался вором, и видео с инцидентом попало бы в интернет, резонанс был бы огромным.

Сун Линчу нахмурился. Поведение женщины становилось всё более неадекватным, и он понял, что спорить с ней бессмысленно. Вместо этого он предложил:

— В лифте есть камеры видеонаблюдения. Давайте попросим охрану просмотреть записи.

На место оперативно прибежали охранники, чтобы разнять конфликт и восстановить порядок. Они сразу связались с дежурной службой наблюдения и повели Сун Линчу с женщиной в сторону, где можно было спокойно дожидаться записи.

— Это вход в лифт, — раздражённо заявила женщина, не отпуская его руку. — Вы мешаете проходу другим посетителям.

— Нет! А вдруг он подменит улику или спрячет вещь? Моё ожерелье стоит больше пятисот тысяч юаней — это то самое, что носила Гао Ваннер на красной дорожке! Если он подменит его подделкой, вы сможете мне возместить ущерб?! — вскрикнула женщина, сжимая руку Сун Линчу ещё крепче.

Охранник: «...»

Он хотел было что-то сказать, как вдруг его рация снова зашипела. Это был сотрудник из комнаты видеонаблюдения. К сожалению, камеры в лифте вышли из строя ещё вчера, и до сих пор не были отремонтированы.

Услышав это, женщина торжествующе сощурилась:

— Видите? Да он просто рецидивист! Наверняка заранее знал, что камеры не работают — вот и осмелился украсть моё ожерелье среди бела дня! Если бы я его не поймала, найти его потом было бы невозможно!

Как только она это сказала, взгляды зевак, обращённые на Сун Линчу, тут же изменились.

Сначала они ему не особенно верили — большинство людей всё же оценивают происходящее по внешнему впечатлению. Сун Линчу выглядел как звезда — с таким лицом разве можно воровать?

Но в словах женщины была логика.

К тому же, почти все на этом этаже были обеспеченные люди, одетые в бренды с ног до головы. А у Сун Линчу куртка явно с Таобао, и стоила от силы пару сотен юаней.

При таком сравнении вероятность кражи уже не казалась невозможной.

Сун Линчу остолбенел, услышав, что камеры не работают. Он никак не ожидал такой... «удачи».

Но Сун Линчу сохранил спокойствие и сказал:

— Госпожа, я не крал ваши вещи. Возможно, вы просто забыли их в магазине, из которого только что вышли?

— Когда я выходила из магазина, я точно знала, что ожерелье было при мне. Потом я сразу зашла в лифт. Не притворяйтесь, будто не брали его. Если вы ни при чём — пусть охрана вас обыщет. Все здесь могут быть свидетелями, — твёрдо заявила женщина.

Сун Линчу сразу же отказался:

— Это невозможно.

Даже если бы поблизости никого не было, он бы ни за что не позволил посторонним рыться в своих вещах.

Женщина немедленно ухватилась за это:

— Ага! Слышали? Боятся. Значит, виноват. Если бы был чист, сам бы попросил обыскать себя, чтобы доказать невиновность!

Толпа снова зашевелилась, взгляды стали всё более предвзятыми.

— Молодой человек, если вы ничего не крали, дайте себя обыскать. Это прояснит ситуацию, — вмешался кто-то из толпы.

— Точно, если отказываетесь, значит, есть что скрывать.

— Такой красивый — и ворует? Ну зачем?..

Сун Линчу плотно сжал губы. Он не собирался доказывать свою невиновность таким способом. Уже было открыл рот, чтобы предложить вызвать полицию, как к ним поспешно подошла группа людей — организаторы выставки.

Выслушав стороны, представители выставки склонились к предложению Сун Линчу:

— В таком случае вызываем полицию. Пусть разберутся они.

Однако женщина тут же выступила против:

— Полиция будет ехать минимум полчаса! А у меня через час сеанс в спа-салоне, я не намерена тратить своё время и нервы. И вообще, когда приедут полицейские, они всё равно его обыщут. Если окажется, что вещь действительно украдена — я больше ничего не потребую. А вот если вы продолжите портить мне настроение, мой муж лично позвонит вашему генеральному директору! — пригрозила она, усиливая хватку на руке Сун Линчу.

Несмотря на толстую ткань куртки, рука у него реально заболела.

Лицо у руководителя выставки вытянулось. Он понимал, что посетители четвёртого этажа — люди либо очень состоятельные, либо с серьёзными связями. Нарваться на скандал с ними — значит устроить себе головную боль. Но и требования женщины были, мягко говоря, неразумными.

В этот момент заговорил Сун Линчу:

— В лифте действительно нет камер, но камеры точно есть в магазине, где вы делали покупку, и по пути к лифту. Госпожа, почему бы вам не рассказать, где именно вы были? Это поможет быстрее найти вашу пропажу.

Услышав предложение Сун Линчу, руководитель выставки поспешно кивнул, но женщина упрямо возразила:

— Подозреваемый здесь он! Это он должен доказывать свою невиновность, разрешив обыск. С какой стати я должна рассказывать, где была?

Сун Линчу промолчал. Это было вопиюще абсурдное требование.

И вдруг раздался равнодушный, холодный голос из-за толпы:

— Потому что незаконный обыск — это уголовное преступление. Вы, простите, намеренно собираетесь нарушить закон?

Толпа одновременно обернулась, а Сун Линчу замер, будто его окатили ледяной водой.

Этот голос...

— Тан... — кто-то выдохнул с удивлением, не осмелившись произнести имя. После неловкой паузы добавил: — Господин Тан...

Люди начали расступаться, и Сун Линчу увидел, как к нему приближается Тан Юэ — в строгом костюме и лакированных туфлях.

Прошла неделя с их последней встречи, и хотя лицо Тан Юэ всё ещё было бледным, в нём чувствовалась некая хрупкость, походка его оставалась уверенной и прямой. Ни за что не скажешь, что он совсем недавно перенёс серьёзную операцию.

Деньги действительно творят чудеса. Они способны воскресить даже смертельно больного

человека — и заставить его выглядеть безупречно.

Сун Линчу привык видеть Тан Юэ в больничной пижаме — и ни разу не представлял его в официальной одежде. Кроме слова «восхитительный» или «ошеломляющий», других эпитетов в голову не приходило.

Вокруг толпились модницы, увешанные бриллиантами и жемчугом, но ни одна из них не могла сравниться с той природной аурой власти и благородства, что исходила от Тан Юэ. Он словно родился, чтобы повелевать.

Сун Линчу приоткрыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

«Я ведь уже смирился, что больше не буду быть “лижащей у ног собакой”... А ты вот так внезапно снова подкидываешь мне повод ещё раз?!»

<http://bllate.org/book/14439/1276771>